

3. *Beltrami, L.* La conservazione dei monumenti nell'ultimo ventennio / Luca Beltrami. – Roma : Tipografia della Camera dei deputati, 1892.
4. *Beltrami, L.* Leonardo da Vinci e la sala delle "Asse" nel Castello di Milano / Luca Beltrami. – Milano : Tip. U. Allegretti, 1902.
5. *Beltrami, L.* Resoconto dei lavori di restauro eseguiti al Castello di Milano / Luca Beltrami. – Milano : Tip. Umberto Allegretti, 1898.
6. *Beltrami, L.* The castle of Milan. Sixty-four views, with text / Luca Beltrami. – Milano : Editrice E. Bonomi, 1912.
7. *Bertelli, S.* Luca Beltrami. Bibliografia 1881–1934 / Simone Bertelli. – Milano : Silvana, 2014.
8. *Luca Beltrami 1854–1933.* Storia, arte e architettura a Milano / a cura di Silvia Paoli. – Milano: Silvana, 2014.
9. *Moretti, G.* Il Castello di Milano e i suoi Musei / Gaetano Moretti. – Milano : Tip. Umberto Allegretti, 1903.
10. *Napoleone, L.* Teoria e Storia del Restauro Architettonico / Lucina Napoleone. – URL: <https://architettura.unige.it/did/11/restauro/primo0405/storiarestauro/matdid/?C=D;O=D>, файл для скачивания: 14b.pdf (дата обращения 13.11.2023).

Ху Чжиин
Hu Zhiying

Развитие теоретической дискуссии о традиционной и цифровой культуре в архитектуре Китая 1980–2020-х годов

Development of theoretical discussion on traditional and digital culture in Chinese architecture of the 1980s–2020s

Ключевые слова: информационные технологии, современная архитектура Китая, традиционная культура, архитектурная теория

Keywords: information technologies, contemporary architecture in China, traditional culture, architectural theory

Аннотация. В статье рассматриваются особенности теоретической дискуссии о традиционной архитектурной культуре в Китае в цифровую эпоху. Предложена периодизация развития дискуссии; установлена динамика усиления интереса профессионального сообщества попеременно к проблемам цифровизации и к проблемам сохранения традиционных основ китайской культуры в архитектуре. Выявлено, что обсуждение этих двух тем практически не велось комплексно, и только после 2014 года сложились условия для формирования теоретической связи между цифровой и традиционной культурой в архитектуре Китая.

Abstract. The article presents the tendencies in theoretical discussion on tradition in Chinese architectural culture within the digital age. The periodization of the key discourses is suggested. It shows the alternating interest of the Chinese architectural community towards the questions of digitalization and ones of preserving the traditional architectural culture. It is pointed out that discussion on these topics was lead separately. Only after 2014 did conditions arise for the formation of a theoretical connection between digital and traditional culture in Chinese architecture.

Преимуществом была и остается основной движущей силой китайской культуры. В XXI веке, отмеченном развитием цифровой среды, проблема традиции приобретает новые очертания. Изучение развития теоретической дискуссии по данной тематике актуально с точки зрения ориентации в текущих направлениях новейшей архитектуры Китая и поисков путей поддержания традиционных форм мышления в работе зодчего.

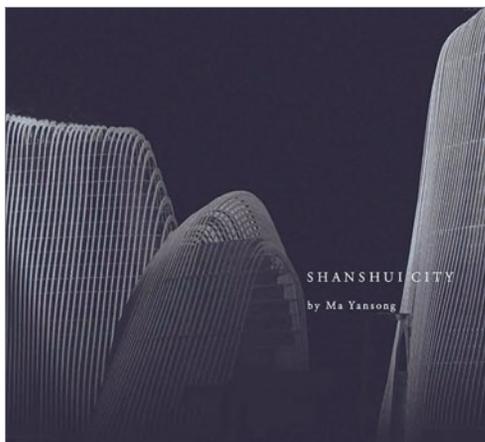

Рис. 1. Обложка книги Ма Яньсуна «Город гор и вод», 2014 г. Источник: [11].

Социально-культурное развитие Китая после двух мировых войн было весьма напряженным. Десятилетие с 1966 по 1976 годы, прошедшее под знаком Великой пролетарской культурной революции, стало периодом решительной борьбы с иностранным влиянием. В то же время национальная культура претерпевала трудности, обусловленные жестким подавлением проявлений традиционности [5]. Это привело к ощутимой потере связи с устоявшимися научным и культурным контекстами. Провозглашение политики реформ и открытости в 1978 году стало отправной точкой для новой эры развития страны [3, с. 30-31]. К этому периоду относится и начало развития информационных технологий в Китае, в том числе в архитектурно-строительной отрасли.

Развитие китайской архитектуры в рамках цифровой эпохи и, соответственно, обсуждение проблем архитектурной традиции в условиях цифровой культуры можно разделить на три периода.

На первый период (1982–1998 гг.) приходится интенсивное внедрение и развитие цифровых технологий. В 1982 году введена в использование китайскими проектными организациями первая версия программы AutoCAD [10, с. 6]. Активное продвижение цифровых технологий в архитектурной сфере происходило с 1990

по 1998 год под лозунгом «Отбросьте чертежную доску!» [10, с. 10]. Выход Китая на международный архитектурный рынок стимулировал стремление местных архитекторов использовать инновационные технологии для увеличения конкурентоспособности. Это создало предпосылку для понимания компьютерных технологий как обязательной составляющей проектного процесса. В 1994 году была выпущена первая китайская программа для архитектурного проектирования 天正CAD (Тяньчжэн САД), которая остается актуальной и востребованной в архитектурных бюро страны.

Параллельно в периодических изданиях и в рамках профессиональных мероприятий велось обсуждение путей развития китайской архитектуры накануне нового тысячелетия. На V Конференции по Китайской архитектуре, проведенной в 1998 году, выдающийся китайский архитектор Пэн Иган в своем докладе под названием «Перспективы китайской архитектуры в XXI веке» подвел итог развития архитектуры в стране за двадцать лет (с начала периода реформ и открытости). Он отмечал, что «несмотря на внешний хаос и путаницу в мировом архитектурном развитии, Китаю придется оставаться в курсе мировых тенденций на протяжении длительного периода времени. <...> Чтобы китайская архитектура стала узнаваемой, зарубежные методы и приемы следует осваивать с учетом культуры и традиций Китая (перевод мой. – Х. Ч.)» [12, с. 66-67]. Архитектор не высказывается явно относительно вопросов цифровизации в своих работах. В его рассуждениях информационные инструменты лишь включены в категорию передовых технологий, а низкий уровень их освоения китайскими архитекторами рассматривается как один из барьеров на пути модернизации китайской архитектуры.

Второй период (1999–2013 гг.) отмечен проникновением глобальных трендов в архитектуру Китая. Его началом условно можно считать 1999 год – год проведе-

ния XX конгресса Международного союза архитекторов в Пекине. В «Пекинской Хартии», представленной китайским архитектором У Ляньюном, говорится о грядущей мировой интеграции, развитии технологий и разнообразии культур. Стремительный рост технологий и игнорирование духа места отмечены в Хартии как основные проблемы развития архитектуры, взаимно усиливающие друг друга. У Ляньюн предлагал «регионализацию современной архитектуры» и «модернизацию региональной архитектуры» в качестве основного подхода для развития архитектуры на фоне глобализации [4, с. 7]. Такого рода решение соотносится с идеей «глокализации» – компромиссом по отношению к глобализационным процессам [2]. Автор «Пекинской Хартии», отмечая важность адаптации глобальных тенденций к особенностям местного контекста, в то же время не предлагает конкретных способов ее осуществления.

Расцвет применения цифровых инструментов в архитектуре связан с внедрением BIM-технологий в 2003 году, что позволило архитекторам не только создавать объекты с принципиально новым формообразованием, но и продумывать их эксплуатацию. Однако такая архитектура вызвала вопросы о согласованности с городской средой и соответствии национальным традициям. Строительство зарубежными архитекторами в Пекине таких зданий, как Национальный центр исполнительских искусств (2007 г.), Национальный стадион (2008 г.), Национальный плавательный комплекс (2008 г.), штаб-квартира Центрального телевидения (2012 г.) провоцировало появление подобных объектов и в других городах.

«Звездные» проекты вызвали многочисленные возражения со стороны местного архитектурного сообщества. Так, архитектурный критик, академик Чжэн Шилин в статье «Эксперименты зарубежных архитекторов в Китае и децентрализация китайских архитекторов» (2005 г.) усмотрел в них проявление неадекватного теоретического подхода: «Чрезмерная ориентация

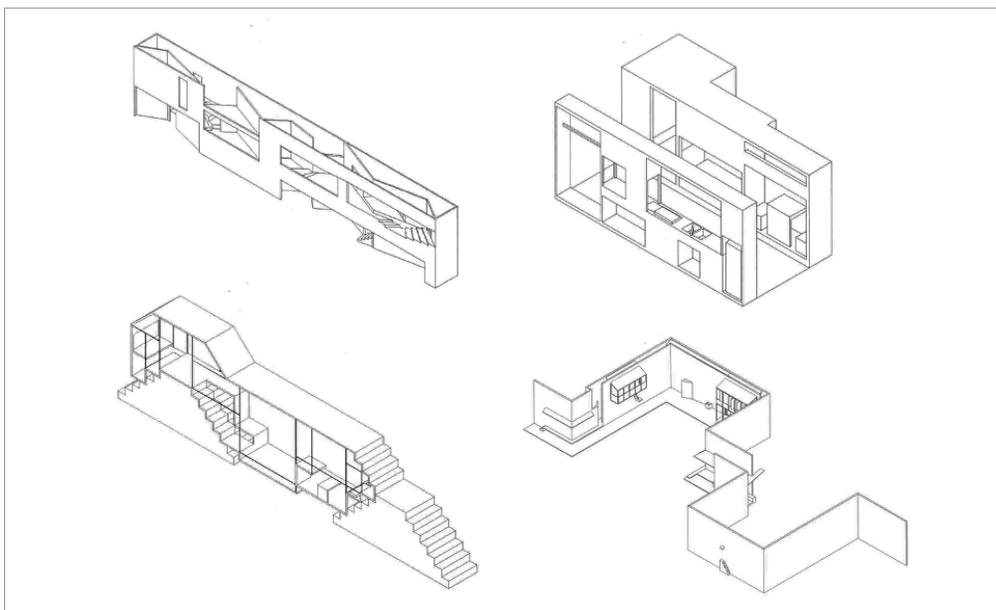

Рис. 2. Фрагменты проекта «Арт-заплатки для г. Сучжоу», архит. Ван Синь, Сун Цзявэй, 2005 г. Источник: [8, с. 185]

на модернизацию без учета духовного и материального уровня стала основным направлением развития городов, опережая модернизацию самого мышления человека (перевод мой. – Х. Ч.)» [15, с. 35].

Международный форум по проблемам развития китайской архитектуры, состоявшийся в Нанкине в 2013 году, стал площадкой для дискуссии, в которой архитекторы выразили свою озабоченность влиянием глобализации на архитектурное творчество на фоне стремительной урбанизации Китая. Стоит отметить выступление главного спикера, архитектора Ченг Тайнинга, который подчеркнул острую необходимость создания национальной архитектурной теории. Он констатирует три ключевых проблемы новейшей китайской архитектуры: отсутствие сбалансированного ценностного суждения, отсутствие грамотной межкультурной коммуникации и отсутствие хорошо разработанных профессиональных систем и институций. Теория, построенная на «китайской модели мышления», должна стать инструментом в решении этих проблем. «Сегодня многие архитекторы избегают или выступают против бесед о теории. Более того, они не хотят говорить о китайских архитектурных теориях. Однако, принимая во

внимание обозначенные выше проблемы, а также опыт развития западной архитектуры... без этого нам сложно будет избавиться от ценностного хаоса, открыть самих себя и найти новые пути (перевод мой. – Х. Ч.)» [7, с. 247, 252]. Он видит перспективу в переосмыслении древнекитайской философской концепции: всё есть часть всего; и архитектура соответственно – неотъемлемый элемент всего. Призывы Чен Таннинга получают в последующий период определенный отклик.

Третий период обсуждения проблем сохранения традиционной архитектурной культуры связан с поисками самобытных путей развития китайской архитектуры. Его началом можно считать 2014 год, ознаменованный проведением Национального форума по литературе и искусству, после которого дискуссия о т. н. «странных зданиях» [9, 13] – то есть, о «звездной» архитектуре – усилилась и приняла идеологический характер. Одновременно начались попытки самоопределения китайской архитектуры в цифровую эпоху, основанные на национальной философии и мировоззрении.

Первым примером адаптации глобальных идей в архитектуре к глубинной философии Китая является творчество MAD Architects. Его основатель Ма Яньсун

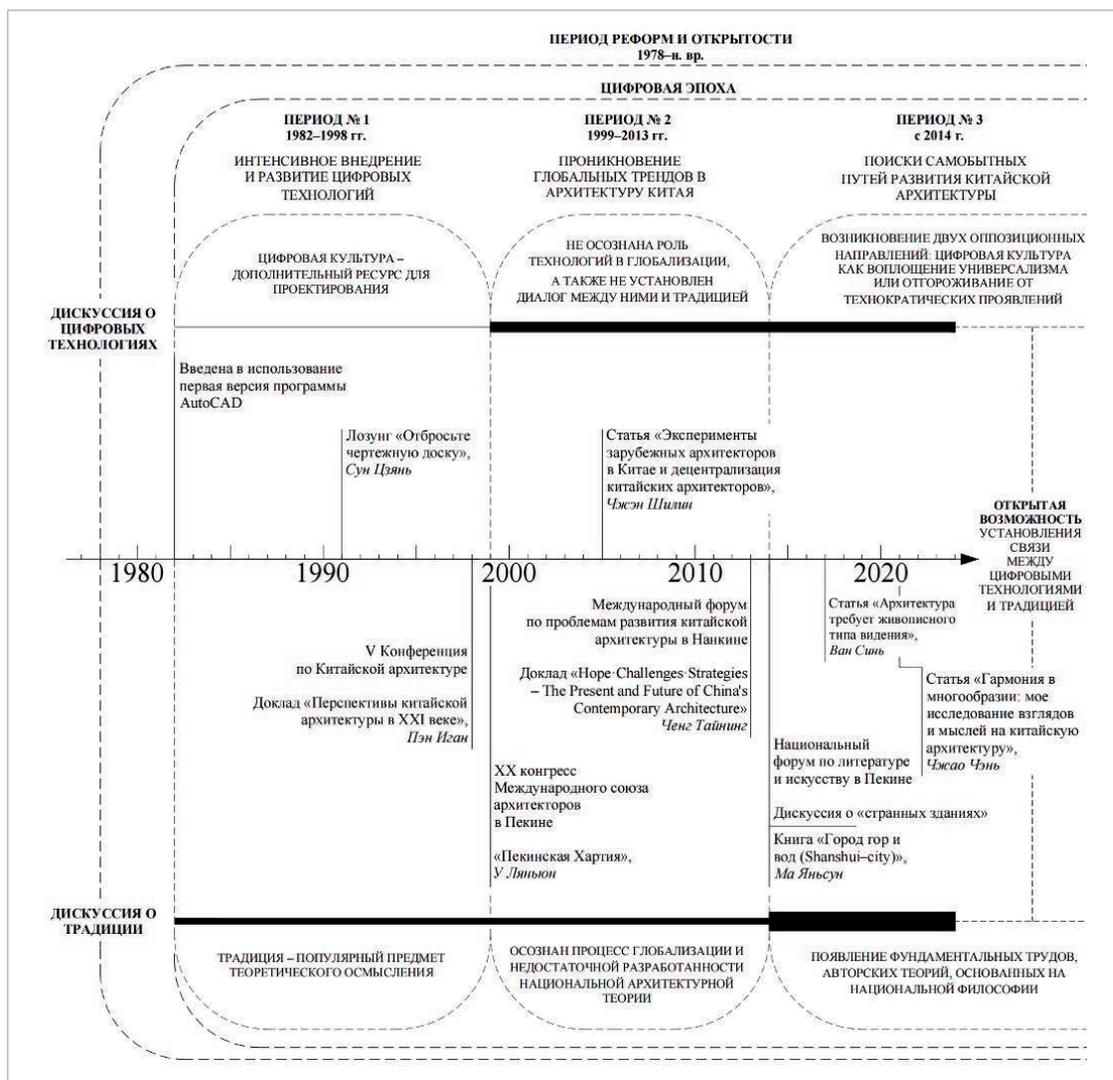

Рис. 3. Периодизация развития архитектурно-теоретической дискуссии в Китае о традиционной культуре и о цифровых технологиях в архитектуре

разработал теорию «Город гор и вод (Shanshui-city)», которая была описана им в книге с тем же названием, вышедшей в 2014 году (рис. 1). Идея города гор и вод была представлена как возможное направление развития современного города в письме, направленном исследователем аэрокосмической техники Цянь Сюэнем У Ляньюну в 1990 году. Для воплощения этой концепции Ма Яньсун сформировал шесть принципов архитектурного проектирования [11, с. 65-75]. Будучи отсылкой к традиционной для китайской живописи тематике «гор и вод», они могут быть соотнесены и с универсальным философским принципом всеобщей гармонии – Инь и Ян [6].

Подход Ма Яньсуна в определенной степени воплощает идею мимесиса в архитектуре (подражания явлениям природной среды). В жилых комплексах, таких как «Чаоян Парк Плаза» и «Нанкинский гималайский центр Zendai», используя технологии BIM, он создает образы, в основе которых цифровое подражание характеру образования горного массива. Но этот подход все же вызывает вопросы: не является ли он разновидностью «глокализации», и не может ли он успешно быть приложен к работам других представителей параметризма, работавших вне китайской модели мышления.

Основной дискуссионной площадкой для оппозиции глобализации стала Китайская академия искусств (г. Ханчжоу и г. Шанхай). Доцент академии, руководитель бюро «Зяо Юань» (造园 – парковое творчество) Ван Синь в статье «Архитектура требует живописного типа видения» (2017 г.) предложил проектировать архитектуру и смотреть на нее так, как это делали древние китайские художники [8]. В традиционной живописи ближние, средние и дальние элементы образуют особые пространственные отношения. Аналогичный подход существует и при проектировании китайского парка, в котором двери и окна парковых сооружений подобны рамам для картин, акцентирующих конкретную часть ландшафта. Путем перевода элементов традиционного искусства на современный язык архитектуры он предлагает создать новый китайский тип архитектурного мышления, основанный на композиционных принципах в живописи и парковом искусстве (рис. 2).

Его коллега по академии Ван Шу, первый китайский обладатель Притцкеровской премии, основывается на эмоциональной интерпретации локального контекста. В ней ключевую роль играют следование традиционным методам строительства и использование местных материалов. Оба архитектора не упоминают в своих трудах о компьютерных технологиях – цифровая среда для них является фоном для контрастного развития ремесленного подхода в архитектуре.

Сходный подход для разработки национальной архитектурной теории предлагает профессор Нанкинского университета Чжао Чэнь в статье «Гармония в многообразии: мое исследование взглядов и мыслей на китайскую архитектуру» (2021 г.). Его стратегическая идея подключена к концепции китайского государственного управления «Сообщества единой судьбы

человечества»¹. Профессор акцентирует внимание на использовании в традиционной архитектуре натуральных материалов, что может пониматься как принцип экологичности и устойчивого развития в современном контексте. Кроме того, он выделяет принцип ориентации на человека в проектном процессе, способствующий открытию пути создания общего мира и преодолению разрыва между культурами [14, с. 18-19].

Таким образом, обсуждение проблем цифровизации и теоретическая дискуссия о традиции в новейшей китайской архитектуре представляют собой две независимые линии (рис. 3). При этом данные темы привлекают внимание архитекторов попеременно.

В первый период (1982–1998 гг.) эти линии развиваются параллельно, но активность развития дискуссии о традиции выше, чем о роли информационных технологий в работе архитектора. Цифровые средства понимаются, скорее, как дополнительный ресурс для проектирования, чем как предмет теоретического осмысления. Основное внимание уделяется техническим возможностям применения технологий на практике.

Во второй период (1999–2013 гг.) развитие дискуссии о технологиях по своей активности опережает дебаты о традиции. Внимание архитекторов приковано к информационному моделированию и его возможностям. Одновременно происходит осознание процесса глобализации и недостаточной разработанности архитектурной теории, основанной на национальном мировоззрении. Цифровая культура сталкивается с той же нехваткой теоретических разработок, которая имела место в начале цифровизации. Не осознана роль технологий в глобализации, а также не установлен теоретический диалог между цифровой и традиционной культурой.

После 2014 года обсуждение проблемы сохранения национальной традиции снова выходит на первый план и приобретает идеологический характер. Появляются авторские теории, направленные на адаптацию национальной философии к существующим проектным подходам. В этих позициях отмечается разнообразие отношения архитекторов к цифровым средствам проектирования: одни стремятся охватить мировые технологии, видят в них универсальность и перспективу, в то время как другие оппонируют этому тренду, отстаивая эстетику ремесленного подхода, как бы отгораживаясь от технократических проявлений. Однако вопросу взаимосвязи между традиционной и цифровой культурой уделено меньше внимания в теории, чем можно было бы ожидать.

Таким образом, задача исследования связей между явлениями информационной культуры и традицией остается актуальной. В последнее время создаются, в том числе и в России, фундаментальные труды, на новом

¹ Концепция впервые прозвучала на XVIII съезде КПК в 2012 году. Она направлена на поддержание интересов всего мирового сообщества. Особенности концепции заключаются в её справедливом, миролюбивом, инклюзивном, комплексном, научном характере [1, с. 7].

уровне обобщающие духовные основы китайской культуры, историю и принципы развития архитектуры Китая. Они открывают новые горизонты для установления продуктивного контакта между традицией и культурой цифровой эпохи.

Список литературы

1. Верченко, А. Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» / А. Л. Верченко // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 6-18.
2. Галкин, А. А. Глобализация / А. А. Галкин // Большая российская энциклопедия: сайт. – URL: <https://old.bigenc.ru/sociology/text/2364517> (дата обращения: 06.05.2024).
3. Кондрашова, Л. И. Китай вступает в новую эпоху (проблема периодизации истории КНР) / Л. И. Кондрашова // Экономика КНР в годы 13-й пятилетки (2016-2020) / Сост. П. Б. Каменнов, отв. ред. А. В. Островский. – Москва, 2020. – С. 29-40.
4. У Ляньюн. Пекинская Хартия. – Текст: электронный // International Union of Architects: [сайт]. – 1999. – URL: https://www.uia-architectes.org/wp-content/uploads/2022/01/CharteBeijing1999_russian.pdf (дата обращения: 13.11.2023).
5. Усов, В. Н. Политико-идеологические кампании 1949–1976 гг. / В. Н. Усов // Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – Москва: Восточная литература РАН, 2009. – С. 308-351.
6. Шевченко, М. Ю. Традиционная концепция «гор и вод» в архитектуре Ма Яньсуна / М. Ю. Шевченко // Современная архитектура мира. Вып. 6 / гл. ред., сост. Н. А. Коновалова. – Москва, 2016. – С. 167-181.
7. Cheng, T. Hope-Challenges-Strategies – The Present and Future of China's Contemporary Architecture = 希望·挑战·策略——当代中国建筑现状与发展 / Taining Cheng // Chinese Contemporary Architectural Design Development Strategy = 中国当代建筑设计发展战略 / Chinese Academy of Engineering. – Beijing: Higher Education Press, 2014. – P. 243-257.
8. 王欣 (Ван Синь). 建筑需要如画的观法 (Архитектура требует живописного типа видения) / 王欣 (Ван Синь) // 建筑创作 (Архитектурное творчество). – 2016. – № 4. – С. 170-185.
9. 葛韵宇 (Гэ Юньюй). "奇奇怪怪"建筑的兴起——对中国现代建筑艺术发展的思考 (Возвышение «странной» архитектуры: размышления о развитии современной архитектуры в Китае) / 葛韵宇, 张云路, 林辰松 (Гэ Юньюй, Чжан Юньлу, Линь Чэньсун) // 建筑与文化 (Архитектура и искусство). – 2015. – № 10. – С. 201-203.
10. 李建成 (Ли Цзяньчэн). 数字化建筑设计概论 (Введение в цифровое архитектурное проектирование). – Пекин: Китайское архитектурно-строительное издательство, 2012.
11. 马岩松 (Ма Яньсун). 山水城市 (Город гор и вод). – Гуйлинь: Издательство Гуансийского педагогического университета, 2014.
12. 彭一刚 (Пэн Иган). 面向21世纪中国建筑的展望 (Перспективы китайской архитектуры в XXI веке) / 彭一刚 (Пэн Иган) // 彭一刚文集 (Собрание сочинений Пэн Игана). – Ухань: Издательство Хуачжунского университета науки и технологии, 2010. – С. 65-68.
13. 曹嫣红 (Цао Юаньхун). 我国“奇奇怪怪的建筑”产生原因浅谈 (Причины появления «странных зданий» в нашей стране) / 曹嫣红 (Цао Юаньхун) // 居舍 (Жилье). – 2017. – № 26. – С. 134.
14. 赵辰 (Чжао Чэнь). 和而不同: 对中国建筑思想与观念的探索 (Гармония в многообразии: мое исследование взглядов и мыслей на китайскую архитектуру) / 赵辰 (Чжао Чэнь) // 时代建筑 (Время+Архитектура). – 2021. – № 3. – С. 16-19.
15. 郑时龄 (Чжэн Шилин). 境外建筑师在中国的实验与中国建筑师的边缘化 (Эксперименты зарубежных архитекторов в Китае и децентрализация китайских архитекторов) / 郑时龄 (Чжэн Шилин) // 时代建筑 (Время+Архитектура). – 2005. – № 1. – С. 34-35.

М. Э. Венгерова, Д. Н. Щепетков
M. E. Vengerova, D. N. Shchetkov

Изменение объемно-пространственного оформления «Животворящего столпа» в храмах Руси (XI–XVII веков) *The modifications of the three-dimensional design of the "Life-Giving Pillar" in the churches of Russia (11–17th centuries)*

Ключевые слова: Животворящий столп, собор, христианство, крестово-купольная система, крещатый свод, сомкнутый свод

Keywords: Life-Giving Pillar, cathedral, Christianity, cross-dome system, groin vault, the closed vault

Аннотация. В домонгольский период наблюдается четкое деление на кубичный объем, символизирующий «земную» жизнь, и столпообразный «небесный» в подкупольном пространстве в крестово-купольных храмах. В период объединения Русских земель XIV–XV веков наблюдается дополнение в виде килевидных закомар и кокошников в образ общей «пламенеющей» молитвы святых и праведников, живущих на небесах, что усиливало цельность формы собора, и «Животворящий столп» объединяется с общим объемом церкви так, что столпообразным воспринимается весь храм, как на фасаде, так и в интерьере (последний – за счет введения высокого иконостаса, перед которым объединенная молитва христиан сливается в единое горнее звучание, что позже еще больше подчеркивалось двухстолпными и бесстолпными конструктивными схемами). В XVI веке появляются церкви, где «Животворящий столп» становится одной «огненной» явственной доминантой, которая в пяти- и девятистолпных соборах дополняется круглыми кокошниками в образ Покрова Пресвятой Богородицы и всех русских святых, что утверждается в празднике. Позже, в XVII веке получит широкое распространение именно такой «покров» многоярусного оформления кокошниками сомкнутых и крещатых сводов.

Abstract. In the pre-Mongol period, there was a clear division into a cubic volume symbolizing "earthly" life and a pillar-shaped "heavenly" in the domed space in the cross-domed churches. During the unification of the Russian lands of the 14th – 15th centuries, there was an addition in the form of keeled zakomars and kokoshniks in the image of a common "flaming" prayer of saints and righteous living in heaven, which strengthened the integrity of the volume of the cathedral